

Не успел посетитель открыть раздвижную дверь бара "Нобу", как она тут же закрылась.

Синобу даже не успела произнести стандартное приветствие.

Это был уже пятый посетитель. Лоренц взглянул на столик, ставший причиной всему этому, и покачал головой.

За столом сидели и смотрели друг на друга трое:

Крепкий лысый мужик.

Красивый парень, кажущийся ко всему безразличным.

Скучающая женщина с отполированными ногтями.

Если бы сидел кто-то один из них, то любой в Древней столице сорвался бы с места и убежал.

Эта троица обладала огромной властью и влиянием в городском совете; каждый из них был мастером одной из гильдий водного транспорта в Древней столице.

"Лоренц-сан, почему Вы смотрите на тех посетителей?"

Синобу, уже долгое время протиравшая стойку, повернулась, чтобы одернуть Лоренца, смотревшего в том направлении.

"Извини, Синобу. Виноват".

"Вы же знаете, я беспокоюсь, когда Вы так наклоняетесь".

Хоть Синобу так и сказала, ее слова немного ужалили.

С тех пор, как Лоренц привел этих троих, в баре "Нобу" полностью встала работа. Ни один клиент не мог войти.

Даже несмотря на то, что Лоренц (отец Ганса) был здесь.

Были гости, которые беспечно вошли, и не глядя заказали стакан эля с закуской, но когда они увидели, кто там был, то быстро закончили и ушли.

Тайсё был погружен в приготовление салатов на обед, а посудомойка Ева занялась чтением и письмом. Поскольку Синобу была свободна, она предпочла дискуссию с Лоренцом.

"Во-первых, почему они должны проводить собрание гильдий водного транспорта здесь? Должно быть много более подходящих мест".

"Я тоже пытался подыскать другие места, но они отказались в них ехать".

"Отказались?"

"Да, отказались".

По правде говоря, под "другими местами" понимались лишь бары, которые могли бы обслужить мастеров гильдии водного транспорта.

Лоренц не порекомендовал бы место, которое лично бы не опробовал. Поскольку он был здесь

один раз, и его рекомендовал Гернот, который, как известно, был величайшим гурманом в городе, он привел эту троицу сюда.

С ними было очень много хлопот.

"Вот почему, неважно, сколько раз я это говорил, но даже зная, что это бесполезно, могу лишь извиниться перед тобой".

Лысый крепыш Готхард смотрел в упор на красавца Райнхольда, пытаясь его запугать. Они сидели настолько близко, что их губы практически соприкасались.

Это выглядело так, словно главарь банды пытался шантажировать благородного человека, возникало именно такое чувство.

По каналам Древней столицы в разных направлениях курсировало бесчисленное количество водного транспорта, но весь он контролировался одним из трех человек, прямо сейчас собравшихся здесь.

Хоть название компании водного транспорта звучало и гордо, в Древней столице на ее фактическое положение влияли только якудза, зарабатывавшие много денег. Эта троица, занимающаяся крышеванием многочисленных трудящихся-мигрантов, считалась частью влиятельной партии в городском совете.

"Я уже говорил об этом, Готхард-сан. То, что нужно перевезти, будет перевезено в указанное место. Почему Вы просто не примете те условия сделки, которые уже Вам предложены?"

"Райнхольд-сан, я тоже не собираюсь переживать из-за этого. Однако, условия для перевозки слишком плохие".

Лоренца, который был мастером гильдии стеклодувов, попросили разрешить этот спор как нейтральную сторону, но, судя по его взгляду, договориться и решить разногласия было фактически невозможно.

Было бы лучше, если бы Элеонора, еще один мастер гильдии водного транспорта, стала посредником в сделке. Однако, из-за определенных обстоятельств ей не было это позволено.

Кроме криков, исходящих от этих двух людей, и безразлично смотрящего на это наблюдателя, не было ничего, хоть на столе стояли алкоголь и еда.

Атмосфера в баре была настолько ошеломляющей, что все трое сотрудников за стойкой были обеспокоены. Даже если они и хотели что-то сказать, то сдерживались.

"Господин Лоренц, о чем спорят те двое?"

"Подчиненный господина Райнхольда работал на территории Готхарда. Это продолжалось довольно долго".

"А, вот почему Готхард-сан так зол".

Лоренц кивнул, кусая жареный бекон, который ему только что подали.

Поскольку бекон в этом баре был такой же толстый, что и подошва обуви, Лоренц любил его есть, хоть и нужно было сильнее кусать, чтобы его прожевать.

Когда сок с жирного бекона и горчица заполняли рот, он залпом выпивал свой эль.

"Гильдия Райнхольда - старейшая в Древней столице гильдия водного транспорта, и когда бывший мастер внезапно скончался, Райнхольд дорвался до управления гильдией, словно голодный демон. Это случилось больше года назад".

"Значит, это произошло из-за отсутствия опыта, хе-хе? Разве окружающие его люди не помогли ему?"

"Если бы это случилось, не возникло бы никаких проблем ... Та женщина, Элеонора ... Ее мать подчинила многих своих исполнителей изнутри, используя свое женское очарование".

"Оу, звучит пугающе".

"По ряду причин, подчиненные Райнхольда начали страдать от разных несчастий. Они достигли дна, когда им пришлось искать себе рабочие места в других местах".

Попросив подлить эля в седьмой раз, Лоренц спокойно глянул на столик позади.

Спор все еще продолжался, как и раньше, и не было никаких признаков того, что одна из сторон уступала.

"Значит, если бы Райнхольд-сан извинился перед Готхардом-сан, то это решило бы проблему?"

"Если бы это было так просто, то все уже закончилось бы. Райнхольду нечего предложить взамен, кроме своих извинений".

Прозвучал громкий грохот, и когда они повернулись, то увидели, что кружка с элем упала на пол. Кажется, Готхард ударил кулаком по столу.

"Значит, у всех есть права на рыбную ловлю, Вы это пытаетесь сказать?"

"Однако, Готхард-сан, лишь моя гильдия купила императорскую грамоту на приобретение прав на рыбную ловлю, верно?"

"Плевать я хотел на Вас и Вашу императорскую квоту! Никто не хочет покупать права на вылов карпа, сома или угря, Райнхольд!"

"Если вам двоим это не нужно, тогда, может, я заберу?"

"Элеонора-сан, Вы можете посидеть тихо минутку?"

Готхард предостерег Элеонору, пытавшуюся вмешаться со стороны.

Несмотря на то, что крупнейшей гильдией водного транспорта в Древней столице обладал Готхард, самая богатая и авторитетная оставалась за Элеонорой.

Готхард и Райнхольд больше не хотели, чтобы Элеонора получала прибыль.

Вот для чего ее позвали сюда.

"Как Вы только что упомянули, на рынках Древней столицы продавался угорь":

Тайсё подумал о словах Синобу.

"Да, я уже его видел. И он казался таким вкусным ..."

"А угорь вообще вкусный?"

Лоренц чуть не пролил свой эль от удивления, услышав разговор этих двоих.

"Так вкусный или нет?"

"В каком месте эта пародия на змею может быть вкусной? Все, что ты можешь, это нарезать его на кусочки и сварить, или сделать из него желе, если нет другого выхода".

"Я не слышал, чтобы его так ели".

В каналах Древней столицы было много угрей, но это была не популярная еда.

Мало того, что они были скользкими, так еще их кровь была ядовитой для человека.

Лоренц, путешествовавший как стеклодув по разным местам во время своего паломничества, считал, что единственными, кто когда-либо ел угря, были те, кто делал это исключительно из любопытства.

"Что ж, в любом случае, это не разрешит спор".

"Так что Вы думаете, угорь вкусный или нет?"

"Я не об этом. Я говорю об извинениях Райнхольда. Не думаю, что мастер гильдии Готхард хотел бы получить права на вылов рыбы, чтобы ловить невкусных угрей.

"Угри вкусные!"

Увидев, что Синобу недовольно надула щеки, Ева слегка вздрогнула и вышла вперед поговорить.

"Мне тоже не доводилось есть вкусного угря".

"Даже если и так, мы не запаслись угрем, потому что в последнее время он стал дороговат".

Когда Тайсё это сказал, лицо Синобу вдруг просияло:

"Тогда сегодняшний обед будет посвящен угрю!"

"Знаешь ли, возможно, в такое время на нашем рынке его уже не осталось".

Синобу широко улыбнулась и уверенно направилась к сомневающемуся Тайсё.

"Все будет хорошо. На этом рынке что-нибудь должно было остаться".